

DOI: 10.12731/2077-1770-2016-3-2-85-104

УДК 94+261.7+ 322

**ОРГАНИЗАЦИИ СОЮЗА ВОИНСТВУЮЩИХ
БЕЗБОЖНИКОВ САРАТОВСКОГО ПОВОЛЖЬЯ
В АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ КАМПАНИИ 1930-х гг.**

Яковлева Ж.В.

Целью работы является рассмотрение на основе архивных материалов деятельности Союза воинствующих безбожников в 1930-е гг. в Саратовском Поволжье и оценка ее результатов.

Общий методологический подход к проведению исследования заключается в опоре на базовые принципы и методы исторического исследования с использованием элементов междисциплинарного подхода (опора на отдельные методы смежных наук: социологии, статистики и др.).

Результаты работы представлены в сформулированных автором выводах, которые аргументируются примерами и статистическими данными из местных архивов и могут применяться в научных и педагогических целях.

Ключевые слова: Союз воинствующих безбожников; антирелигиозная кампания; агитация; пропаганда; Саратовское Поволжье; власть; религия; церковь; 1930-е гг.

**THE SARATOV VOLGA REGION MILITANT
ATHEISTS' LEAGUE ORGANIZATIONS ACTED
IN THE ANTIRELIGIOUS CAMPAIGN IN THE 1930-es**

Yakovleva Zh. V.

The purpose of the work is to examine the Militant Atheists' league works and its results in the Saratov Volga region in the 1930-es based on archival sources.

The research general methodological approach is based on the historical research chief principles and methods together with interdisciplinary approach elements (usage of related sciences techniques: sociology, statistics, etc.).

The results are presented in the conclusions formulated by the author, which are argued by numerous examples and statistics from the local archives. The research results can be used for scientific and educational works.

Keywords: *Militant Atheists' League; antireligious campaign; agitation; propaganda; Saratov Volga region; power; religion; church.*

В начале XX века население России было в подавляющем большинстве религиозным. Традиции и верования насчитывали многие столетия. Конечно, церковь, особенно православная, к этому времени испытывала определенный кризис, в результате которого верующие часто переходили из конфессий и деноминаций в секты, но лишь совсем малая часть становилась атеистами. Атеизм различных оттенков в России тоже развивался, но численность атеистов и их влияние на население в сравнении с религией было ничтожно. Основная масса верующего российского крестьянства оставалось главным источником прочности позиций религиозных конфессий, особенно православия.

Пришедшие в октябре 1917 г. к власти в России большевики понимали, что для изменения ситуации нужна широко развернутая атеистическая работа на многие годы, однако революционное нетерпение и жажда быстрее построения нового общества толкали их к произволу и насилию в отношении церкви. Поэтому с первых дней существования советского государства в политике его партийно-советского руководства прослеживается две параллельные линии в отношении церкви и верующих: одна линия – ан-

тирелигиозная пропаганда и агитация, атеистическое воспитание населения, другая – насилие и произвол в отношении церкви, репрессии против религиозного духовенства и активных верующих [2; 21; 23; 24; 25; 26; 27; 30; 31; 33; 35; 36 и др.].

Антирелигиозным воспитанием населения в Советском государстве занимались многие структуры: сама коммунистическая партия, комсомол, профсоюзы. Эта работа должна была проводиться на производстве, в школе и вузах. Однако главная роль отводилась специальной антирелигиозной организации – Союзу безбожников.

Как известно, Союз безбожников оформился в 1925 г. на основе общества друзей газеты «Безбожник», основанной в 1922 г.». Во второй половине 1920-х гг. происходит его становление, образуются структуры в регионах, создаются первичные организации. В это время особой активности организации не наблюдается, что связано как с периодом ее внутреннего становления и укрепления, так и общей обстановкой в нэповском СССР [29].

Деятельностью Союза безбожников постепенно было охвачено и Саратовское Поволжье – территория, где исторически сложился уникальный поликонфессиональный социум, в котором сосуществовали представленные многими тысячами верующих православие, протестантизм (лютеранство, меннонитство и др), католицизм, ислам, а также в меньшем количестве иудаизм и другие вероисповедания [39, л. 95–100]. Поэтому исследование антирелигиозной кампании организаций Союза воинствующих безбожников (далее – СВБ) в таком регионе представляет особый интерес и позволяет получить достаточно целостное представление об антирелигиозной деятельности этой организации в 1930-е гг. по отношению ко всем основным конфессиям, имевшимся в СССР.

В рамках общего «развернутого наступления социализма по всему фронту» весной 1929 г. власть начала наступление и на цер-

ковь. 8 апреля 1929 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли постановление «О религиозных объединениях», которое резко ухудшило положение церкви в Советском государстве, поставило ее в полную зависимость от власти [33, с. 250–261].

Очередное наступление на церковь требовало усиления антирелигиозной пропаганды и агитации. Поэтому перед «Союзом безбожников» ставятся новые задачи. 11–15 июня 1929 г. в Москве был проведен II съезд Общества друзей газеты «Безбожник», который собрал 1200 делегатов. Съезд переименовал «Союз безбожников» в «Союз воинствующих безбожников», принял новую редакцию Устава СВБ СССР. Крупнейшими в его составе были организации Центрально-Черноземной области, Узбекистана и Нижневолжского края. Последняя, например, к маю 1932 г. насчитывала 240 тыс. членов [1, с. 4]. По данным, которые приводит Б.Н. Коновалов, процент женщин-членов СВБ по Нижневолжскому краю доходил до 30–32%. Он также отмечает, что в СВБ было представлено более 100 национальностей. На съезде произошло оформление детского безбожного движения в организацию Юных воинствующих безбожников (ЮВБ СССР). Руководителем СВБ СССР долгие годы был Емельян Ярославский [22, с. 63–93].

С этого момента СВБ существенно активизирует работу по пропаганде атеизма, по созданию антирелигиозных музеев и выставок, выпуску научной и научно-популярной литературы, а также ряда периодических изданий (газета «Безбожник», журналы «Безбожник», «Антирелигиозник», «Воинствующий атеизм», «Юные безбожники» и другие печатные издания на различных языках народов СССР). Издательство «Безбожник» (впоследствии – Государственное издательство антирелигиозной литературы (ГАИЗ)) выпускало большое количество пропагандистской антирелигиозной литературы [34].

СВБ ставил своей целью идейную борьбу с религией во всех ее проявлениях. Следует, однако, отметить, что как СВБ в целом, так и его организации в регионах и на местах в своих действиях не были самостоятельны, они подчинялись партийным организациям и директивам. Сам СВБ замыкался на ЦК ВКП(б), а его организации – на региональные и местные парторганизации соответствующего уровня. СВБ являлся лишь инструментом партийной политики.

Отмеченное выше полностью подтверждает закрытое циркулярное письмо агитационно-пропагандистского отдела Нижневолжского крайкома ВКП(б) от 1929 г. «О постановке антирелигиозной пропаганды», направленное всем окружкомам, областкомам, райкомам партии и ячейкам ВКП(б) [4, л. 101–106]. В нем подводятся некоторые итоги антирелигиозной кампании, четко определяется роль краевой организации СВБ и ее задачи. В письме даются рекомендации о том, как необходимо правильно разворачивать антирелигиозную пропаганду, в силу сложившейся ситуации в стране, связанную с «наступлением на капиталистические элементы города и, особенно, деревни». В документе говорится об обострении борьбы с религией и церковью, в связи с «общим наступлением на кулака, частный капитал и буржуазную идеологию».

Особый нюанс документа: в нем говорится об организованной, систематической и последовательной антирелигиозной пропаганде и агитации, которые должны предшествовать административным мерам. Такая «подготовительная работа» нужна была, в том числе и для того, чтобы избежать недовольства верующих закрытием церквей, снятием колоколов и другими антирелигиозными мероприятиям [4, л. 101–106]. В этой работе важное место отводилось местным организациям и ячейкам Союза воинствующих безбожников.

Саратовская организация СВБ, как и многие другие, начала складываться из обществ безбожников, возникавших большей частью стихийно в городах и крупных селах Нижневолжского края, вошедших позднее в Саратовский край (1934), а затем и Саратовскую область (1936). К концу 1920-х гг. они начали объединяться в ячейки СВБ.

В январе 1929 г. в целях повышения эффективности деятельности СВБ в Нижневолжском крае Центральный совет СВБ (ЦС СВБ) создал краевой совет СВБ (КС СВБ), который выполнял функции промежуточного руководящего органа. В Саратове действовал также городской совет СВБ (ГС СВБ) [6, л. 65].

20 мая 1929 г. в Саратове прошел I краевой съезд союза безбожников. В нем участвовали делегаты от всех округов Нижневолжского края, а также от входивших в край Республики немцев Поволжья и Калмыцкой области. Съезд определил методы «вовлечения масс трудящихся в антирелигиозное движение». На съезде делегация от антирелигиозных групп при школах ликбеза передала наказ об усилении издания популярной и антирелигиозной литературы и переходе на новый календарь с переносом дня отдыха с воскресенья на среду [28]. Последнее должно было помешать «церковникам» проводить воскресные службы, на которые ходило больше всего народа.

Очевидно, что инициаторами такого предложения были не только саратовцы. К «голосу масс» прислушались, вопрос о календарной реформе поднимался на всесоюзном съезде СВБ в июле 1929 г., а в конце сентября было принято Постановление ЦИК и Совнаркома СССР «О рабочем времени и времени отдыха в предприятиях и учреждениях, переходящих на непрерывную рабочую неделю» [32, л. 7; 12–13]. В стране вводилась шестидневная неделя с одним выходным, который таким образом достаточно редко выпадал на воскресенье.

За время существования СВБ его структуры в Саратовском регионе неоднократно реорганизовывались. 13 марта 1934 г. Саратовский ГС СВБ был упразднен, его полномочия перешли к краевому оргбюро СВБ. Причины ликвидации крылись как в материальных и кадровых проблемах, так и в неэффективности его работы [5, л. 115; 10, л. 17]. Некоторые организации СВБ просто прекращали свою работу. Об этом, например, красноречиво свидетельствует информация обкома ВКП(б) АССР немцев Поволжья о работе республиканского Союза воинствующих безбожников, подготовленная в конце 1934 г.: «Организации «Союза безбожников» по существу нет. Около 2-х лет существует Оргбюро. Причём в феврале 1934 г. один состав оргбюро был распущен за явную нероботоспособность. Сколько существует ячеек СВБ по республике, Оргбюро не знает, связи с ними не имеет, какая работа ведётся, на местах по этому вопросу Оргбюро не знает» [3, л. 116].

В сентябре 1937 г. Саратовский обком ВКП(б) распустил состав областного оргбюро, отметив в качестве причины такой меры те же проблемы, что были связаны и с роспуском саратовской городской организации. Главным виновником «развала» организации безбожников в Саратове и области, «врагом народа» был признан бывший председатель Саратовского областного Оргбюро СВБ М. Зеленев, который «распространял контрреволюционную теорию о ненужности антирелигиозной работы» [19, л. 1–2].

В целом же, как показывают источники, в период 1933–1937 гг. антирелигиозная работа в городах и сельской местности была, была во многом формальной, отсутствовали даже учет первичных организаций СВБ и связь с ними более высоких руководящих органов Союза. Пропаганда и агитация активизировались только перед религиозными праздниками; изучение состояния религиозных организаций проводилось слабо. В тоже время власти на местах

активно закрывали храмы, преследовали священнослужителей, допускали репрессивные «перегибы» по отношению к верующим [37, с. 99–102].

Неудивительно, что в 1935 г. Президиум ЦС СВБ отметил крайне неудовлетворительное состояние антирелигиозной работы организации СВБ в Саратовском Крае (1934–1936 гг.). Об этом свидетельствует телеграмма, присланная «с коммунистическим приветом» от председателя ЦС СВБ СССР Е.М. Ярославского секретарю Саратовского крайкома ВКП(б) Е. Фрешеру, в которой ЦС СВБ просит обратить внимание на состояние антирелигиозной работы в Крае и просит обеспечить краевое оргбюро СВБ работниками из краевого партактива [11, л. 17, 115].

По данным Саратовского обкома КПСС на 1936 г. в Саратове было зарегистрировано только 27 ячеек СВБ с 985 членами и 7 кружков юного безбожника в школах, что считалось абсолютно неприемлемым для 350-тысячного города, стремившегося к 1937 г. достигнуть «полного обезбоживания» [8, л. 4–5, 12, 15–25].

После разгона старого состава областного оргбюро и ареста М. Зеленова новый состав областного оргбюро СВБ, который возглавил А.Я. Пашин, сразу же «принялся за работу». Для более отлаженного взаимодействия было создано промежуточное звено между областным оргбюро и первичными организациями – организационные бюро СВБ при районных комитетах (в АССР немцев Поволжья – кантональных комитетах) ВКП(б). Они были подчинены как местным партийным организациям, так и областному оргбюро СВБ.

В октябре 1938 г. состоялась III Саратовская городская конференция СВБ, были отправлены приветственные телеграммы «дорогому вождю, учителю» И. Сталину и Ем. Ярославскому [7, л. 10, 12–15]. С докладом выступил А.Я. Пашин – председатель Саратовского областного совета СВБ, который отметил свертыва-

ние антирелигиозной пропаганды в области, заявил о самоустрашении общественных, культурных и профсоюзных организаций от антирелигиозной пропаганды. По его словам, первичные ячейки СВБ, также отличались пассивностью и неорганизованностью [12, л. 1–4, 29].

Мероприятия, проводившиеся «безбожниками», часто были довольно примитивными, их качество оставляло желать лучшего. Во многом это происходило потому, что сами пропагандисты и агитаторы, за редким исключением, были малограмотны и очень плохо разбирались в вероучениях, оперируя в основном набившими оскомину пропагандистскими штампами и клише.

Даже в Саратове, где, казалось бы, имелись подготовленные кадры СВБ, многие планы не реализовывались. Так, например, антирелигиозный музей, который должен был открыться на базе отдела религии и атеизма Краеведческого музея еще в 1934 г., в 1939 г. все еще не работал [9, л. 4, 5, 12, 15–25].

Обращает на себя внимание плохой контакт и взаимодействие областной организации СВБ с партийными и советскими органами, со средствами массовой информации, с издательствами и другими учреждениями, которые могли бы помочь «безбожникам» улучшить их работу. Если печатный орган Саратовского обкома ВКП(б) газета «Коммунист» за 1938–1939 гг. не напечатала на своих страницах ни одного антирелигиозного материала, то это могло означать только одно: партийная организация области не считала атеистическую работу, а следовательно и деятельность СВБ в числе приоритетных задач. Аналогичная ситуация наблюдалась на радио, в работе Саратовского областного книжного издательства. Затянули оформление антирелигиозной экспозиции в краеведческом музее, не выдерживала критики уличная антирелигиозная агитация.

Представляется, что причиной такого отношения средств массовой информации и учреждений, как известно, в те годы всецело подчиненных партийному руководству области, было определенное «головокружение» от административных успехов. Большинство профессиональных организаций в области к тому времени было уже разгромлено, подавляющее большинство храмов закрыто, священнослужителей – репрессировано. Религиозная жизнь приняла полуполюгальный характер. Наиболее ярко об этом свидетельствует статистика. Если до 1917 г. на территории Саратовской области в границах 1938 г. действовало 1056 церквей, монастырей, мечетей и молельных домов, то в 1938 г. осталось всего около 60 действующих церквей. За это же время в Республике немцев Поволжья было закрыто около 200 церквей. Таким образом, на территории Саратовского Поволжья было закрыто почти 1200 храмов и других культовых учреждений различных конфессий, значительная часть из них была разрушена. В городе Саратове за эти годы было закрыты и разрушены свыше 80 монастырей, храмов, часовен, молельных домов и других культовых учреждений [15, л. 34; 20, с. 362; 39, с. 95–100; 37, с. 99–102].

Сделанное предположение подтверждается и высказываниями ряда «безбожников», ощущавших ослабление внимания власти к антирелигиозной пропаганде. Так, например, один из них – инструктор областного совета СВБ – отмечает, что на районном и местном уровнях «многие руководители партийных и советских органов всю свою антирелигиозную работу сводят, главным образом, к форсированному закрытию церквей без необходимой массово-политической и организационной работы, что в ряде случаев дает обратные результаты». Другой – рассказывает как в январе 1938 г. Ивантеевском районе бюро райкома ВКП(б) сорвало собственное решение о проведении районной конференции СВБ [12, л. 2; 14, л. 22об -- 23об].

И все же, несмотря на описанную выше ситуацию, на обильную критику и самокритику, присутствующую в документах, связанных с деятельностью местных и региональных организаций «безбожников», нельзя недооценивать работу СВБ в Саратовском Поволжье. Наиболее успешно «безбожникам» удавалось осуществлять работу среди женщин, а также проводить антирелигиозные кампании в канун конфессиональных праздников христиан, мусульман, иудеев [10, л. 15,16; 13, л. 4 – 5; 38, с. 261 – 266 и др.].

В работе с женщинами проводились громкие читки с использованием номеров «Безбожника», «Деревенского безбожника», статей по политическим и «женским» вопросам. «Громкочитки» должны были привести к идеологически правильным выводам. Так, в читавшемся женщинам антирелигиозном учебнике для крестьян были главы: «Религия учит, что женщина не человек», «Женщина участвует в советской работе». Перед женщинами выступали с темами: «Как религия благословляла угнетение женщин», «Положение женщин в прошлом и настоящем», «Почему женщина крепче мужчины держалась за религию», «Политически отсталая женщина – опора попов и сектантов», «Кто такие сектантские верховоды и куда они ведут женщину», «Женщина должна требовать антирелигиозного воспитания своих детей» и др. Читались женщинам художественные произведения атеистической направленности, а также «агитки» для детей начальных классов (Е. Перовского, Д. Бедного и др.), поскольку считалось, что «все они пригодны для женщин» [18, л. 1].

Как уже отмечалось, работа с верующими активизировалась в предпраздничные дни. Читались все те же лекции, устраивали вечера в клубах, школах, красных уголках, общежитиях, на которых демонстрировалась художественная самодеятельность, ставились сценки и спектакли на антирелигиозные темы.

К примеру, антирелигиозные мероприятия активно проходили среди достаточно многочисленного мусульманского населения (татар, башкир, казахов) в канун главных мусульманских праздников Уразы-байрама и Курбан-байрама. «Безбожники» разъясняли «классовую сущность» ислама, его вред «по отношению к обороне страны и производству», опасность соблюдения постов для здоровья людей. Усиливалась индивидуальная и групповая обработка производственников – мусульман и членов из семей. В своих внутренних документах члены СВБ отмечали высокую религиозность мусульман [18, л. 11].

Практически те же мотивы агитации и пропаганды «безбожников» звучали в преддверии праздников и других конфессиональных групп региона [10, л. 15,16; 13, л. 4–5; 38, с. 261 – 266 и др.].

Нередко, чтобы отвлечь верующих от религиозных праздников, региональные организации СВБ устраивали в такие дни свои оригинальные мероприятия. Например, 6 января 1930 г. в сочельник перед Рождеством в Саратове прошел карнавал, организованный Нижневолжским краевым СВБ. Шествие с зажженными факелами двигалось по центральным улицам г. Саратова. Зевак было немало, однако и в церквях пустоты не ощущалось [18, л. 1]. В Пасху «безбожники» проводили общественные работы: объявив воскресник, возили навоз, чинили технику, пахали, сеяли, занимались благоустройством [16, л. 40, 41, 45; 17, л. 3, 41; 18, Д. 191. Л. 1, 11].

Не последнюю роль местные организации СВБ играли в агитации за закрытие церквей и молитвенных домов всех вероисповеданий. Так, в плане работы Саратовского краевого совета безбожников на 1935 г. был пункт «добиться в связи с перевыборами Саргоровсовета закрытия Свято-Троицкого собора под антирелигиозный музей. Развернуть в связи с перевыборами в Советы массовую подготовительную работу по закрытию ряда церквей и молит-

венных домов» [10, л. 5.]. Подготовительная работа заключалась в непосредственной агитации верующих и сборе на этой основе подписных листов трудящихся за закрытие храмов и молельных домов. Это была первая ступень в многоходовой процедуре закрытия молитвенных зданий [10, л. 15,16; 13, л. 4–5; 38, с. 261–266 и др.].

Интерес для понимания внутреннего мира организаций СВБ представляют некоторые рассуждения членов СВБ, которые сохранились в целом ряде архивных документов. Одно из них, например, сводится к тому, что религии необходимо изучать внимательнейшим образом и дифференцировано, поскольку Саратовский край насыщен разными конфессиями: православной, католической, лютеранской, мусульманской, иудейской. Здесь есть молокане, старообрядцы, меннониты, адвентисты, скопцы, хлысты и др. Они находятся в подполье, но их влияние остается по сию пору, особенно на молодежь. Знания особенностей каждой религии нужны для того, чтобы знать, «с чем имеешь дело, с чем придется бороться» [12, л. 8, 22].

Сектантство вызывало особую тревогу. Признавалась необходимость развенчивать мифы о его, «якобы революционных заслугах в борьбе с самодержавием, его лицемерное заявление о поддержке советской власти в борьбе против войны» [16, л. 40, 41, 45].

Ячейки СВБ боролись с религией не только в рамках прикрепленных к ним предприятий и учреждений, но и вторгались в личную жизнь верующих работников, проводя беседы также с членами их семей. Часто индивидуальные беседы проходили по такому сценарию: на квартиры стахановцев и «знатных людей» приглашались «трудящиеся», которые «не преодолели религиозных предрассудков». За чашкой чая в непринужденной обстановке с «трудящимися» велись антирелигиозные беседы, «предлагалось послушать как тот или иной человек покончил с религиозностью» [12, л. 8, 22].

Подводя итог исследованию деятельности Союза воинствующих безбожников в Саратовском Поволжье, можно отметить, что его структуры в регионе в 1930-е гг. не смогли стать эффективным орудием партийных и государственных органов в борьбе с религией, большей частью не по своей вине. Как показывают источники, региональная и особенно местная власть предпочитали делать акцент не столько на пропаганду и агитацию, сколько на администрирование и принуждение.

Деятельность саратовской региональной организации СВБ в немалой степени носила формальный характер и достаточно примитивный уровень, на ее эффективность влияла слабость теоретической подготовки основной массы пропагандистов и агитаторов. В значительной мере это было следствием уже отмеченной недооценки деятельности «безбожников» на разных уровнях власти.

Вместе с тем, «безбожники» все же внесли ощутимый вклад в партийно-государственную политику по борьбе с религией. С одной стороны, это агитация и сбор подписей за закрытие церквей, с другой – постепенное разрушение религиозного мировоззрения значительной части населения, особенно в городах. В рядах Саратовской организации СВБ было немало людей, искренне веривших в свою миссию и размышлявших о путях повышения эффективности своей работы. К административным действиям местных и региональных властей такие люди, как правило, относились неодобрительно.

Список литературы

1. Антирелигиозник. 1931. № 1. С. 4.
2. Батунский М.А. Россия и ислам. В 3 кн. М., 2003.
3. Государственный архив новейшей истории Саратовской области (далее – ГАНИСО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 2281. Л. 116.
4. ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 113. Л. 101–106.

5. ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 140. Л. 115.
6. ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 421. Л. 65.
7. ГАНИСО. Ф. 6159. Оп. 1. Д. 1. Л. 10, 12–15.
8. ГАНИСО. Ф. 6159. Оп. 1. Д. 9. Л. 4–5, 12, 15–25.
9. ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 2. Л. 4, 5, 12, 15–25.
10. ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 3. Л. 5; Л. 15; Л. 16; Л. 17.
11. ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 4. Л. 17, 115.
12. ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 6. Л. 1–4, 2, 8, 22, 29.
13. ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 9. Л. 4–5 и др.
14. ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 33. Л. 22об – 23об.
15. ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 42. Л. 34.
16. Государственный архив Саратовской области (далее – ГАСО).
Ф. Р-522. Оп. 3. Д. 147. Л. 40, 41, 45.
17. ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 3. Д. 166. Л. 3, 41.
18. ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 3. Д. 191. Л. 1, 11.
19. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5263.
Оп. 2. Д. 7. Л. 1–2.
20. Герман А.А. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. М.: МСНК-пресс, 2007. С. 362.
21. Из истории церкви адвентистов седьмого дня в России. Калининград, 1993.
22. Коновалов Б.Н. Союз воинствующих безбожников // Вопросы научного атеизма. Вып. 4. М., 1967. С. 63–93.
23. Корзун М.С. Русская православная церковь. 1917–1945 годы. Минск: Беларусь, 1987.
24. Курганова У. Ислам. Харьков: Фолио, 2013.
25. Лиценбергер О.А. Евангелическо-лютеранская церковь и советское государство. М., 1999.
26. Лиценбергер О.А. Римско-католическая церковь в России: история и правовое положение. Саратов, 2001.

27. Никольский Н.М. История русской церкви. 3-е изд. М.: Политиздат, 1985.
28. Поволжская правда. 1929. № 111. С. 4; № 113. С. 3.
29. Покровская С.В. Союз воинствующих безбожников СССР: организация и деятельность (1925–1947): Дис. ... канд. ист. наук. М., 2007.
30. Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. М.: Республика, 1995.
31. Религия, общество, государство в XX веке. М., 1999.
32. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф.17. Оп.3. Д. 758. Л.7, 12–13.
33. Русская православная церковь и коммунистическое государство: Документы и фотоматериалы. М., 1996.
34. Союз воинствующих безбожников // Атеистический словарь / Под общ. ред. М.П. Новикова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Политиздат, 1985. 512 с.
35. Урушев Д.А. История русского старообрядчества. М.: Вече, 2015.
36. Цыпин В, протоирей. История Русской православной церкви 1917–1990. М., 1994.
37. Яковлева Ж.В. Борьба с церковью на местах в 1930-е годы. К вопросу о поведении партийно-советских функционеров низового звена и рядовых верующих. Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. Т. 14. Выпуск 1. Саратов, 2016 . С. 99–102.
38. Яковлева Ж.В. Деятельность Союза воинствующих безбожников г. Саратова и Саратовской области в 1930-е гг. // Туризм и культурное наследие: Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 10. Саратов: Изд-во Сар. гос. ун-та, 2015. С. 261–266; ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 3. Л. 15, 16; Д. 9. Л. 4–5 и др.
39. Яковлева Ж.В. Религиозная жизнь в Саратовском Поволжье в 1930-е гг. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Се-

рия История. Международные отношения. Саратов, 2015. Т. 15. Выпуск 3. С. 95–100.

References

1. *Antireligioznik* [Antireligious magazine]. 1931, №. 1. P. 4.
2. Batunski M.A. *Rossija i islam* [Russia and Islam]. Moscow, 2003. Vol 3.
3. *Gosudarstvennyj arhiv novejshej istorii Saratovskoj oblasti (next GANISO)* [The State Archive of the Contemporary Russian History of the Saratov Region]. F. 1. Op.1. D. 2281. L. 116.
4. GANISO. F. 55. Op.1. D. 113. L. 101–106.
5. GANISO. F. 594. Op.1. D. 140. L. 115.
6. GANISO. F. 594. Op.1. D. 421. L. 65.
7. GANISO. F. 6159. Op.1. D. 1. L. 10, 12–15.
8. GANISO. F. 6159. Op.1. D. 9. L. 4–5, 12, 15–25.
9. GANISO. F. 6160. Op.1. D. 2. L. 4, 5, 12, 15–25.
10. GANISO. F. 6160. Op.1. D. 3. L. 5, 15, 16, 17.
11. GANISO. F. 6160. Op.1. D. 4. L. 17, 115.
12. GANISO. F. 6160. Op.1. D. 6. L. 1–4, 2, 8, 22, 29.
13. GANISO. F. 6160. Op.1. D. 9. L. 4–5, etc.
14. GANISO. F. 6160. Op.1. D. 33. L. 22 vol.-23 vol.
15. GANISO. F. 6160. Op.1. D. 42. L. 34.
16. *Gosudarstvennyj arhiv Saratovskoj oblasti (next GASO)* [The State Archive of the Saratov Region]. F. R-522. Op.3. D. 147. L. 40, 41, 45.
17. GASO. F. R-522. Op.1. D. 166. L. 3, 41.
18. GASO. F. R-522. Op.3. D. 191. L. 1, 11.
19. *Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GARF)* [The State Archive of the Russian Federation]. F. R-5263. Op.2. D. 7. L. 1–2.
20. German A.A. *Nemeckaja avtonomija na Volge. 1918–1941* [The German autonomy in the Volga region. 1918–1941]. Moscow, ICSU Press, 2007. P. 362.

21. *Iz istorii cerkvi adventistov sed'mogo dnja v Rossii* [From the Church history of the Seventh-Day Adventists in Russia.]. Kaliningrad, 1993.
22. Konovalov B. N. Sojuz voinstvujushhij bezbozhnikov [Militant atheists' league]. *Questions of the scientific atheism magazine*, № 4. Moscow, 1967, pp. 63–93.
23. Korzun M.S. *Russkaja pravoslavnaja cerkov'. 1917–1945 gody* [The Russian Orthodox Church. 1917–1945]. Minsk: Belarus, 1987.
24. Kurganova U. *Islam* [Islam]. Kharkov: Folio, 2013.
25. Litzenberger O.A. *Evangelicheskoe-ljuteranskaja cerkov' i sovetskoe gosudarstvo* [The Evangelical Lutheran Church and the Soviet state]. Moscow, 1999.
26. Litzenberger O.A. *Rimsko-katolicheskaja cerkov' v Rossii: istorija i pravovoe polozhenie* [The Roman Catholic Church in Russia. Its history and legal status]. Saratov, 2001.
27. Nikol'skiy N.M. *Istorija russkoj cerkvi* [The history of the Russian Church]. Moscow: Politizdat, 1985. 3rd ed.
28. *Povolzhskaja Pravda* [The Volga region's truth newspaper]. 1929. № 111. p. 4; № 113. P. 3.
29. Pokrovskaya S.V. *Sojuz voinstvujushhij bezbozhnikov SSSR: organizacija i dejatel'nost' (1925–1947)* [Militant atheists' league of the USSR: organization and work in 1925–1947]: Dissertation of PhD degree in history. Moscow, 2007.
30. Pospelovskiy D.V. *Russkaja pravoslavnaja cerkov' v 20 veke* [The Russian Orthodox Church in the twentieth century]. Moscow: Republic, 1995.
31. *Religija, obshhestvo, gosudarstvo v 20 veke* [Religion, society and state in the twentieth century]. Moscow, 1999.
32. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii (RGAS-PI)* [The Russian state archive of socio-political history]. F.17. Op.3. D.758. L.7, 12–13.

33. *Russkaja pravoslavnaia cerkov' i kommunisticheskoe gosudarstvo: Dokumenty i fotomaterialy* [The Russian Orthodox Church and the Communist State. Documents and photo materials]. Moscow, 1996.
34. *Sojuz Voinstvujushhih bezbozhnikov. Ateisticheskij slovar'* [Militant Atheists' league. Atheistic Dictionary]. Under total. Ed. M. Novikov. 2nd ed., Rev. and add. Moscow: Politizdat, 1985. 512 p.
35. Urushev D.A. *Istorija russkogo staroobradchestva* [The History of the Russian old believers]. Moscow: Veche, 2015.
36. Tsyplin V., the archpriest. *Istorija Russkoj pravoslavnoj cerkvi 1917–1990* [The history of the Russian Orthodox Church in 1917–1990]. Moscow, 1994.
37. Yakovleva Z. V. Bor'ba s cerkov'ju na mestah v 1930-e gody. K voprosu o povedenii partijno-sovetskih funkcionerov nizovogo zvena i rjadovyh verujushhih [The fight against Church in the 1930-es. The question about the behavior of local level party and Soviet functionaries and ordinary believers]. *The Saratov University news. New series. The series History and Foreign affairs*. Vol. 14. Issue № 1. Saratov, 2016, pp. 99–102.
38. Yakovleva Z.V. Dejatel'nost' Sojuza voinstvujushhih bezbozhnikov goroda Saratova i Saratovskoj oblasti v 1930-e gody [Militant Atheists' league works in Saratov city and Saratov region in 1930-es]. *The Tourism and cultural heritage: interuniversity collection of scientific works*. Issue 10. Saratov: Publishing house of the Saratov state University, 2015, pp. 261–266.
39. Yakovleva Z. V. Religioznaja zhizn' v Saratovskom Povolzh'e v 1930-e gody [The Religious life in the Saratov Volga region in the 1930-es]. *The Saratov University news. New series. The series History and Foreign affairs*. Vol. 15 Issue № 3. Saratov, 2015. pp. 95–100.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Яковлева Жанна Владимировна, аспирант кафедры отечественной истории и историографии

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского

*ул. Астраханская, д. 83, г. Саратов, Саратовская область,
410012, Российская Федерация*

JGV1972@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Yakovleva Zhanna Vladimirovna, Postgraduate Student, Chair of
Russian History and Historiography

N.G. Chernyshevsky Saratov State University

*83, Astrahanskaja Str., Saratov, Saratov region, 410012, Russian
Federation*

JGV1972@yandex.ru